INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHAEOLOGY,
MONGOLIAN ACADEMY OF SCIENCES

13343 Jucov street-77,
Bayanzurkh district, Ulaanbaatar, MONGOLIA
Telephone: +976 11 455028, 458305
Facsimile: (+976) 11 458305
E-mail: info@history.mas.ac.mn
Webpage: http://history.mas.ac.mn/

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Павленок Галины Дмитриевны «Технология обработки камня в селенгинской культуре Западного Забайкалья (по материалам стоянки Усть-Кяхта -3)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

По современным географическим и палеоклиматическим условиям территории Монголии и Забайкалья представляют собой единое целое. Этот регион Азии всегда привлекал внимание ученых различных научных направлений, в том числе и археологии, как места, где тысячи лет назад сформировались яркие и самобытные культуры, в том числе и каменного века. Изучение памятников этой древнейшей эпохи человеческой истории на территории Забайкалья ведется уже более века, открыты десятки стоянок, накоплен огромный объем знаний, однако задача введения в научный оборот полной информации об изученных памятниках становится все более актуальной. Кроме того, одной из определяющих тенденций развития палеолитоведения на современном этапе является заполнение «информационных пробелов» в конкретных региональных культурно-хронологических периодизациях. В этой связи, тема диссертационного исследования Г.Д. Павленок представляется достаточно злободневной.

Основное место в диссертации Г.Д. Павленок занимает развернутая характеристика каменных индустрий стоянки Усть-Кяхта-3, впервые рассматриваемых в полном объеме.

Из первой главы можно получить достаточно ясное представление об истории изучения и основных концепциях развития каменных индустрий рубежа плейстоцена/голоцена в Забайкалье, а также общую характеристику стоянки Усть-Кяхта-3, включающую геоморфологию, стратиграфию, планиграфию и т.д. объекта. Главы 2-5 позволяет судить об авторе, как о подготовленном археологе, поскольку в них подробно представлены методика исследования, а также детальное описание каменных артефактов и суммарный анализ технологии обработки камня, в первую очередь, реконструкция основных технологических схем утилизации сырья. Заключительная глава 6 посвящена корреляции исследованных индустрий с материалами синхронных археологических комплексов региона и близлежащих территорий.

Содержательная часть автореферата, где излагаются основные положения диссертации написаны на достаточно высоком научном уровне и квалификация автора не вызывает сомнений. Вместе с тем, есть ряд вопросов по тексту исследования, на которых бы хотелось заострить внимание.

Одним из защищаемых положений диссертации является обоснование «вариативности маркирующей для селенгинской культуры техники переоформления плоскостных нуклеусов в клиновидные на основе выявления нового способа переориентации ядрища» (с. 4). Далее по тексту дается развернутое описание данного способа (с. 19), однако, нигде в тексте автореферата не приводятся данные о значимости этого варианта для формирования облика как технокомплекса Усть-Кяхты-3, так и селенгинской культуры, в целом.

В главе 6 анализируя синхронные объекту исследования каменные индустрии (усть-мезенские стоянки и памятники студеновской культуры), автор делает заключение об их культурном единстве, и объединяет в «единую культуру финального палеолита» (с. 23). При этом, имеющиеся различия в орудийных комплексах этих памятников рассматриваются как несущественные, а все различия в технологиях первичного расщепления

объясняются особенностями сырьевых баз (моносырьевая на Усть-Кахте-3 и полисырьевая на других группах стоянок). На наш взгляд, уровень вывода не совсем соответствует уровню его аргументации, хотя, скорее всего, это впечатление связано с особенностями оформления авторефератов и в тексте диссертации данный тезис нашел более весомое и развернутое обоснование.

Возможно с этим же связано и также недостаточная, на наш взгляд, аргументация автохтонности селенгинской культуры (с. 23), т.к. далее по тексту автор указывает существование на территории Монголии «микроторцовой» индустрии возрастом 28 тыс. л.н. (с. 24), которая вполне может рассматриваться как предшествующая. Тем более, что другую забайкальскую индустрию – чикойскую, автор выводит как раз из Северной Монголии. Различия же между микроторцовой и селенгинской индустриями, в первую очередь, отсутствие в первой приемов переоформления плоскостных ядрищ в клиновидные, можно объяснить как развитием техники (разница между ними 15 тыс. лет), так и различием сырьевых баз, что, по мнению автора, является определяющим и достаточным для различий в облике синхронных Усть-Кяхте-3 комплексах Забайкалья.

В целом, несмотря на незначительные замечания, диссертационное исследование характеризуется несомненно высоким научным уровнем и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, а его автор, безусловно, заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук.

Ведущий научный сотрудник Института Истории и Археологии Академии наук Монголии
Монгол улс, Улаанбаатар хот, Баянзүрх дүүрэг, 13-р хороо, Жуковын гудамж-77, ШУА-ийн хүрээлэнгүүдийн нэгдсэн Нэгдүгээр байр
bgunchinsuren@yahoo.com
сот. т. 976-99057280, 976-88057280

к.и.н. Б. Гүнчинсүрэн

06 октября 2015 года

ТТБ4142 № 9095772